КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

УДК 342
DOI: 10.34076/20713797_2022_1_53

Н. А. Галстян*

КОНСТИТУЦИОННАЯ МОДЕЛЬ ВЛАСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ФАКТОР ОГРАНИЧЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОНКУРЕНЦИИ

Статья посвящена конституционно-правовым аспектам влияния текущей конструкции власти в России на уровень политической конкуренции. В качестве ключевого механизма политической конкуренции автор рассматривает закрепленную Конституцией РФ систему сдержек и противовесов. С учетом конституционного регулирования проанализировано место президента, парламента и исполнительной власти на политическом рынке и определены основные институциональные факторы, сдерживающие развитие политической конкуренции в России. Особое внимание уделено центральному месту главы государства на политической арене, предопределяющему особенности его взаимоотношений с законодательной и исполнительной ветвями власти. Автор формулирует тезис о том, что текущая конструкция власти в России не способствует развитию реальной политической конкуренции и приводит к дисбалансу на политическом рынке.

Ключевые слова: политическая конкуренция, Президент РФ, исполнительная власть, разделение властей, парламентаризм

Для цитирования: Галстян Н. А. Конституционная модель власти в Российской Федерации как фактор ограничения политической конкуренции // Российский юридический журнал. 2022. № 1. С. 53–62. DOI: 10.34076/20713797_2022_1_53.

Незадолго до единого дня голосования в сентябре 2018 г. в деловом издании «Ведомости» вышла посвященная региональным выборам статья с громким заголовком «Россиянам политическая конкуренция не нужна»¹. Ссылаясь на доклад Фонда развития гражданского общества (ФОРГО)², авторы статьи отмечают предопределенность отсутствия политической конкуренции в России: «Люди выбирают назначенцев президента, у оппозиции нет достойных кандидатов,

* Галстян Норик Ашотович – аспирант Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Москва), ORCID: 0000-0001-5738-8892, e-mail: ngalstyan@hse.ru.

¹ Мухаметшина Е., Чуракова О. Россиянам политическая конкуренция не нужна // Ведомости. 2018. 29 авг. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2018/08/29/779406-rossiyanam-politicheska-ka-ka-konkurentsia-ne-nuzhna> (дата обращения: 04.02.2022).

² Обзор кампаний по выборам ВДЛ – 2018 // Материалы Фонда развития гражданского общества. 2018. 29 авг. URL: <http://civilfund.ru/mat/107> (дата обращения: 04.02.2022).

а выборы не востребованы избирателями». Данные доклада не только отражают отношение граждан к институту выборов, но и касаются правовых факторов, определяющих состояние политической системы, поскольку вопросы формирования органов власти лежат, помимо прочего, в плоскости конституционного регулирования.

В литературе проблемы политической конкуренции в России зачастую связываются с особенностями менталитета россиян, которым присущи, по мнению ряда авторов, покорность, персонализация и сакрализация власти¹. Неформальные факторы в политических процессах, как отмечают американские ученые Дж. Р. Азари и Дж. К. Смит, требуют внимания даже в условиях, где формальные правила установлены, детально разработаны и на первый взгляд эффективно реализуются². Это верно. Но и преувеличивать роль неформальных факторов тоже неправильно. Постоянное обращение к менталитету и другим социально-культурным особенностям может стать признанием того, что в России невозможно развитие политической традиции. Все сведется к постоянному воспроизводству единовластного режима, центром которого является глава государства (будь то монарх, генеральный секретарь ЦК КПСС или президент). Кроме того, такое понимание ограничивает перспективу институционального развития политической конкуренции.

Будучи комплексным политико-правовым феноменом, политическая конкуренция испытывает на себе влияние множества формальных и неформальных факторов. Отдельное место в обеспечении политической конкуренции отводится конституционному регулированию, хотя она и не нашла прямого упоминания в Конституции РФ или в иных нормативных актах. Между тем политическая конкуренция проявляется в избирательных процедурах, в деятельности оппозиции, в вопросах партийного строительства, парламентского контроля, законотворчества и др., а в наибольшей степени ее состояние определяется конституционной моделью власти, в основе которой лежит механизм сдержек и противовесов (принцип разделения властей). С учетом законодательного понимания экономической конкуренции³ политическую конкуренцию можно определить как процесс, при котором самостоятельными действиями каждой из ветвей власти исключается или ограничивается возможность каждой из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия осуществления власти на политическом рынке⁴.

Политическая конкуренция представляет собой комплексную систему социальных институтов, процедур и практик, пронизывающих всю политическую систему и обеспечивающих реализацию таких конституционных принципов, как сменяемость власти, плюрализм, многопартийность и др. Содержанием полити-

¹ См., например: *Медушевская Н. Ф.* Особенности правовой ментальности россиян: аксиологический подход // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 3. С. 90; *Маковейчук А. В.* Ментальные особенности восприятия гражданами имиджа политической власти в России // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2012. № 3-1. С. 334; *Растимешина Т. В.* Культурное наследие и подданническая политическая культура российского общества // Власть. 2012. № 2. С. 19.

² *Azari J. R., Smith J. K.* Unwritten Rules: Informal Institutions in Established Democracies // Perspectives on Politics. 2012. Vol. 10. № 1. P. 38.

³ Пункт 7 ст. 4 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции».

⁴ Определять политическую конкуренцию по аналогии с конкуренцией в экономике, т. е. на основе признаков, изложенных в законодательной дефиниции конкуренции, предлагает, в частности, С. В. Масленникова. См.: *Масленникова С. В.* Политическая конкуренция и ее недопущение, ограничение и устранение в России // Народовластие и права человека: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. М.: РАП, 2012. С. 178.

ческой конкуренции выступает борьба за власть, поскольку именно власть обуславливает существование политической деятельности¹. Вместе с тем сама по себе борьба за власть в условиях конкуренции может быть выражена не только в получении власти, но и в распределении власти и взаимоотношениях между различными субъектами по поводу ее осуществления. В связи с этим представляется, что политическая конкуренция включает в себя не только борьбу за власть в рамках электоральных отношений (занимающих, несомненно, важное место в системе конкурентных отношений), но и другие формы политической борьбы, не связанные непосредственно с выборами. В качестве таковых в рамках анализа политической конкуренции Т. А. Оспанов выделяет борьбу за власть, борьбу против власти и борьбу во власти². Понимание власти как блага, ради достижения которого вступают в столкновение конкурирующие стороны, позволяет характеризовать политическую конкуренцию как процесс, в результате которого получение этого блага одним из конкурентов сопряжено с полным или частичным отстранением от него остальных. В этом проявляется важное свойство конкуренции, предполагающее ограниченность объекта конкурентной борьбы, на получение которого одновременно претендуют несколько субъектов³.

В литературе отмечается, что результаты конкуренции (как электорального процесса) определяются третьим лицом⁴, т. е. субъектом, находящимся вне конкурентной борьбы. На товарном рынке этим третьим лицом может быть потребитель / покупатель товара, а в условиях политики – избиратель или народ (население) как носитель суверенитета и единственный источник власти по смыслу ч. 1 ст. 3 Конституции РФ. С. Н. Шевердяев отмечает, что отзывы «пользователей» (т. е. населения) выступают лучшим индикатором востребованности и корректности власти в обществе⁵. Политическая конкуренция существует там, где хотя бы одной из сторон властных отношений является орган, формируемый путем прямого или косвенного волеизъявления граждан. В связи с этим политическая конкуренция охватывает значительный объем отношений: регистрация кандидатов на муниципальных выборах, голосование по принятию бюджета субъекта РФ, процедура отрешения Президента РФ от должности и др.

Президент РФ, концентрирующий в своих руках значительный объем властных полномочий, одновременно является активным участником политической конкуренции и формально нейтральным субъектом, обеспечивая в силу ч. 2 ст. 80 Конституции РФ «согласованное функционирование и взаимодействие органов, входящих в единую систему публичной власти». К деятельности главы государства в качестве участника конкуренции относится далеко не только участие в выборах, но и взаимодействие с иными субъектами на политической арене.

¹ Борисенков А. А. Понятие политической деятельности // Социодинамика. 2013. № 5. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=610 (дата обращения: 20.03.2022).

² Оспанов Т. А. Политическая конкуренция в России: конституционно-правовые аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 42.

³ Радаев В. В. Конкуренция как социально укорененный процесс // Экономическая школа: альманах. 2008. Т. 6. С. 59.

⁴ См., например: Шилов В. Н., Рылкина А. П. Политическая конкуренция: термин, понятие, форма деятельности // Научные ведомости БелГУ. Сер.: История. Политология. Экономика. Информатика. 2011. № 13. С. 181; Общая социология: учеб. пособие / под общ. ред. А. Г. Эфендиева. М.: Инфра-М, 2000. С. 197–198; Ермолов М. Г., Набиев Р. А. Теоретические аспекты понятия «конкуренция» // Вестник Удмуртского университета. Сер.: Экономика и право. 2014. № 4. С. 38.

⁵ Шевердяев С. Н. О некоторых общих аспектах развития российского конституционного права в контексте актуализации темы политического протеста // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 7. С. 25.

Конституционная модель власти в России сформировала такую ситуацию, при которой глава государства не просто выполняет функции «политического арбитра»¹ или «гаранта»², но и занимает во взаимоотношениях с парламентом и исполнительной властью положение, которое значительно ограничивает их самостоятельность, провозглашенную в ст. 10 Конституции РФ. В конституционно-правовом смысле самостоятельность можно определить как возможность осуществлять свои функции независимо от иных субъектов и оказывать сдерживающее воздействие на них. Данный механизм составляет основу парламентаризма³, который в условиях смешанной республики видится ключевым средством поддержания баланса между ветвями власти⁴. В текущей модели власти Президент РФ является центральным звеном политической системы, обладает широким объемом властных полномочий и возможностями одностороннего влияния на политический рынок.

Обозначим конституционные механизмы, позволяющие Президенту РФ сохранять главенствующее положение среди остальных ветвей власти. Глава государства и Правительство РФ, как следует из ч. 1 ст. 11 и ч. 4 ст. 78 Конституции РФ, самостоятельны в осуществлении государственной власти. В то же время Правительство РФ осуществляет исполнительную власть под общим руководством Президента РФ (ч. 1 ст. 110 Конституции РФ), он же вправе председательствовать на заседаниях Правительства РФ (п. «б» ст. 83 Конституции РФ), участвовать в формировании Правительства РФ (п. «б.1» ст. 83 Конституции РФ) и освобождать от должности Председателя Правительства РФ (ч. 2 ст. 111 Конституции РФ), который, в свою очередь, несет «персональную ответственность» перед Президентом РФ за осуществление возложенных на Правительство РФ полномочий (ст. 13 Конституции РФ).

Конституционные механизмы одностороннего влияния на российский парламент также предопределили его зависимое положение по отношению к Президенту РФ⁵. К числу таких механизмов можно отнести следующие: возможность назначения Председателя Правительства РФ после трехкратного отклонения представленных на утверждение кандидатур Государственной Думой с правом роспуска Президентом РФ Государственной Думы (ч. 4 ст. 111 Конституции РФ); право

¹ См., например: *Суворов В. Н.* Конституционный статус Президента Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2000. С. 148; *Чиркин В. Е.* Президентская власть // Государство и право. 1997. № 5. С. 20; *Энтин Л. М.* Разделение властей: опыт современных государств. М.: Юрид. лит., 1995. С. 36; *Кутафин О. Е.* Глава государства. М.: Проспект, 2012. С. 431; *Краснов М. А.* На пути к деперсонификации российской власти: изменение статуса главы государства // Политическая концептология. 2016. № 4. С. 88.

² М. А. Краснов отмечает, что статус президента как гаранта Конституции служит одним из оснований для возвышения главы государства над всеми иными институтами власти, что, в свою очередь, «оправдывает» его лидерскую роль (роль определителя политики), а такое оправдание бумрангом уничтожает роль гаранта». См.: *Краснов М. А.* Проблемы концепта «гарант конституции» // Сравнительное конституционное обозрение. 2021. № 2. С. 36.

³ Парламентаризм в контексте разделения властей можно определить как особый порядок взаимоотношения между властными институтами, при котором парламент, уполномоченный осуществлять представительские и законодательные функции от имени народа, институционально свободен от любого внешнего воздействия со стороны иных властных институтов.

⁴ Существование парламентаризма не предполагается исключительно в рамках парламентской модели правления. См.: *Крамской В. В.* Институт парламентаризма в системе взаимоотношений государства и общества: общетеоретическое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Курск, 2014. С. 13, 20.

⁵ См., например: *Боброва Н. А.* Особенности российского конституционализма // Вестник СГЮА. 2018. № 4. С. 29; *Шаблинский И. Г.* Некоторые аспекты политической ответственности // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2013. № 3. С. 76–77.

Президента РФ на обращение в Конституционный Суд РФ для проверки конституционности отклоненного Президентом РФ федерального закона после преодоления палатами Федерального Собрания РФ президентского вето (ч. 3 ст. 107 Конституции РФ); право назначения до 30 представителей РФ в Совет Федерации РФ, из которых не более семи могут быть назначены пожизненно (п. «б» ч. 2 ст. 95 Конституции РФ) и др.

Как объект конкурентной борьбы власть в политике ограничена фундаментальными конституционными принципами, устанавливающими баланс в распределении властных механизмов. Это проявляется в том, что Основной закон предусматривает запрет для государственных органов, в том числе для главы государства, на неограниченное сохранение власти. Благодаря этому власть становится потенциально достигаемым объектом для конкурентов. В частности, сменяемость власти обеспечивается через республиканскую форму правления (ст. 1 Конституции РФ) и систему разделения властей (ст. 10 Конституции РФ). Таким образом, власть ограничена как временными рамками, так и кругом субъектов, которые уполномочены осуществлять определенные властные функции с учетом принципа разделения властей. Между тем для действующего главы государства власть, являясь объектом, одновременно служит и средством сохранения и укрепления власти, что приводит к нарушению основанного на равенстве естественного конкурентного процесса.

Здесь можно провести параллель с экономической конкуренцией. В экономике положение субъекта, чья доля на рынке по общему правилу составляет более 50 %¹, признается доминирующим. При этом категория доминирующего положения в политике конституционалистами используется редко, поскольку в науке не определены в полной мере критерии, составляющие правовое содержание данного феномена. Важно отметить, что получение доминирующего положения еще не является нарушением правил конкурентной борьбы и не исключает конкуренцию (т. е. не является монополией), поскольку такой субъект не занимает рынок безраздельно². Монополистической деятельностью, в частности, признается злоупотребление этим доминирующим положением³, выраженное в различных формах.

В связи с этим хотелось бы обозначить универсальный признак конкуренции: наличие множества конкурентов на соответствующем рынке исключает или ограничивает появление монополиста, в одностороннем порядке влияющего на рыночные условия. В политике с данным признаком непосредственно связан механизм сдержек и противовесов, при котором разделение властей служит средством, не допускающим монополизацию власти какой-либо ветвью или отдельным субъектом (например, Президентом РФ, находящимся формально вне ветвей власти). Важным условием воплощения политической конкуренции становится обеспечение сменяемости власти. В условиях, когда институциональные механизмы поддержания баланса на политическом рынке не работают, возникает некий замкнутый круг, при котором развитие политической конкуренции возможно только по воле субъектов, не всегда в этом заинтересованных. В таких обстоятельствах за получение (сохранение) власти не требуется конкурировать, а борьба может не привести к желаемому результату.

В качестве примера хотелось бы рассмотреть вопрос о партийной принадлежности главы государства. Конституционные положения не запрещают Президенту

¹ Пункт 1 ч. 1 ст. 5 Федерального закона «О защите конкуренции».

² Рыженков А. Я. Понятие монополии в российском законодательстве и правовой доктрине // Legal Concept. 2015. № 2. С. 11.

³ Пункт 10 ст. 4, ст. 10 Федерального закона «О защите конкуренции».

РФ (в том числе кандидату в президенты) быть членом какой-либо политической партии, однако ни один из президентов РФ не состоял в партии на момент вступления в должность. Вместе с тем имеющая сегодня большинство в Государственной Думе политическая партия «Единая Россия» сама себя ассоциирует с личностью действующего президента¹. В контексте влияния на политическую конкуренцию такая «аффилированность» имеет две стороны: обеспечивает вероятный успех на предстоящих выборах для конкретной политической силы и способствует поддержанию роли Президента РФ как активного участника политической борьбы. Как видится, это приводит к размыванию политической ответственности за принимаемые решения парламента, в нижней палате которого депутаты от открыто поддерживаемой Президентом РФ политической партии по итогам прошедших выборов составляют 72 % (324 из 450²).

Конечно, такие результаты достигаются, в первую очередь, по итогам голосования (т. е. определяются *выбором «потребителей»*). Между тем институциональная (да и внеинституциональная) зависимость от главы государства парламента и ряда органов власти, в том числе Центральной избирательной комиссии РФ (формируемой при участии обеих палат Федерального собрания РФ и Президента РФ³), создает ситуацию, при которой непрерывно обеспечивается предсказуемая победа на выборах пропрезидентского кандидата. Отсутствие у парламента возможности каким-либо образом повлиять на формирование исполнительной власти также препятствует развитию парламентаризма и исключает зависимость между результатами парламентских выборов и определением очередного состава Правительства РФ (и политического курса в целом). В связи с этим теряются смысл и предназначение выборов и публичный смысл существования политических партий⁴. Как представляется, основным способом получения партиями власти становится их участие в выборах главы государства, что приводит к их деинституционализации.

Между тем конституционные положения предусматривают ряд мер, направленных на поддержание баланса в системе взаимоотношений Президента РФ с парламентом. Это, например, возможность преодоления парламентом президентского вето, т. е. отклонения президентом поступившего на подписание федерального закона.

Согласно ч. 3 ст. 107 Конституции РФ законопроект подлежит подписанию Президентом РФ в течение семи дней в случае, если при повторном рассмотрении он будет одобрен в ранее принятой редакции большинством (не менее двух третей голосов) от общего числа сенаторов РФ и депутатов Государственной Думы. Такой порядок был использован, в частности, в 1998 г. в рамках принятия закона о реституции культурных ценностей⁵, который дважды оставался неподписанным главой государства до вынесения Конституционным Судом РФ соот-

¹ См., например: Путин очно выступит на съезде «Единой России» 19 июня // Российская газета. 2021. 18 июня. URL: <https://rg.ru/2021/06/18/putin-ochno-vystupit-na-sezde-edinoj-rossii-19-iunia.html> (дата обращения: 05.02.2022); Путин заявил, что «Единая Россия» показала способность к обновлению и постоянному развитию // ТАСС. 2021. 19 июня. URL: <https://tass.ru/politika/11695299> (дата обращения: 05.02.2022).

² ЦИК опубликовал распределение мандатов по итогам выборов в Госдуму // РИА Новости. 2021. 21 сент. URL: <https://ria.ru/20210921/mandaty-1751190589.html> (дата обращения: 07.02.2022).

³ Часть 4 ст. 21 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации».

⁴ Краснов М. А. Персоналистский режим в России: опыт институционального анализа. М.: Фонд «Либеральная миссия», 2006. С. 33.

⁵ Федеральный закон от 15 апреля 1998 г. № 64-ФЗ «О культурных ценностях, перемещенных в Союз ССР в результате Второй мировой войны и находящихся на территории Российской Федерации».

ветствующего решения¹. При этом Конституция РФ наделяет главу государства возможностью обратиться в Конституционный Суд РФ с запросом о проверке конституционности федерального закона, а в случае установления его неконституционности Президент РФ может вернуть закон в Государственную Думу без подписания. Принимая во внимание возможности одностороннего воздействия главы государства на парламент и его влияние на крупнейшую в Государственной Думе политическую силу, обладающую квалифицированным большинством, механизм преодоления президентского вето вряд ли может быть реализован в полной мере. Кроме того, полномочия Президента РФ, связанные с участием в формировании Конституционного Суда РФ при контролируемом парламенте, позволяют ему фактически самостоятельно определять состав судей (включая председателя и его заместителей)², тем самым влияя на его независимость и беспристрастность. О. Дж. Рейтер и Т. Ф. Ремингтон справедливо отмечают, что доминантная партия считается правящей в полном смысле этого слова на том основании, что она обеспечивает доступ различных субъектов к большинству важнейших политических должностей³.

Существующая в России конструкция власти ставит само существование политической конкуренции в зависимость от воли главы государства. Закрепленный Конституцией РФ механизм власти *a priori* создает неконкурентное политическое пространство, а отсутствие у исполнительной и законодательной ветвей власти возможностей для контроля и поддержания равновесия на политическом рынке деформирует всю систему публичной власти. Как было отмечено, существование конкуренции возможно при наличии хотя бы двух условий: неделимость (ограниченность) объекта конкурентной борьбы и присутствие на рынке множества конкурентов, действиями которых исключается или ограничивается возможность появления монополиста. Политическая конкуренция, в свою очередь, обеспечивается свободным доступом конкурентов на политический рынок и равной возможностью соревноваться за получение неделимого объекта, которым в политике выступает власть. Основой поддержания баланса в политике является система сдержек и противовесов, которая должна функционировать таким образом, чтобы все субъекты властных отношений (в первую очередь – глава государства) были заинтересованы в его обеспечении. В демократическом государстве политическая конкуренция не может существовать вне конституционных механизмов, поскольку любые неформальные способы борьбы за власть будут признаны недопустимыми с точки зрения конституционных принципов организации власти.

Список литературы

Боброва Н. А. Особенности российского конституционализма // Вестник СГЮА. 2018. № 4. С. 26–31.

Борисенков А. А. Понятие политической деятельности // Социодинамика. 2013. № 5. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=610 (дата обращения: 20.03.2022). DOI: 10.7256/2306–0158.2013.5.610.

Ермолов М. Г., Набиев Р. А. Теоретические аспекты понятия «Конкуренция» // Вестник Удмуртского университета. Сер.: Экономика и право. 2014. № 4. С. 37–41.

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 20 июля 1999 г. № 12-П по делу о проверке конституционности Федерального закона от 15 апреля 1998 года «О культурных ценностях, перемещенных в Союз ССР в результате Второй мировой войны и находящихся на территории Российской Федерации».

² Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации».

³ Reuter O. J., Remington T. F. Dominant party regimes and the commitment problem: The case of United Russia // Comparative political studies. 2009. Vol. 42. № 4. P. 503.

Крамской В. В. Институт парламентаризма в системе взаимоотношений государства и общества: общетеоретическое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Курск, 2014. 25 с.

Краснов М. А. На пути к деперсонификации российской власти: изменение статуса главы государства // Политическая концептология. 2016. № 4. С. 78–96.

Краснов М. А. Персоналистский режим в России: опыт институционального анализа. М.: Фонд «Либеральная миссия», 2006. 180 с.

Краснов М. А. Проблемы концепта «гарант конституции» // Сравнительное конституционное обозрение. 2021. № 2. С. 15–45.

Кутафин О. Е. Глава государства. М.: Проспект, 2012. 560 с.

Маковейчук А. В. Ментальные особенности восприятия гражданами имиджа политической власти в России // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2012. № 3-1. С. 332–336.

Масленникова С. В. Политическая конкуренция и ее недопущение, ограничение и устранение в России // Народовластие и права человека: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. М.: РАП, 2012. С. 178–187.

Медушевская Н. Ф. Особенности правовой ментальности россиян: аксиологический подход // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 3. С. 89–92.

Мухаметшина Е., Чуракова О. Россиянам политическая конкуренция не нужна // Ведомости. 2018. 29 авг. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2018/08/29/779406-rossiyanam-politicheskaya-konkurenciya-ne-nuzhna> (дата обращения: 04.02.2022).

Общая социология: учеб. пособие / под общ. ред. А. Г. Эфендиева. М.: Инфра-М, 2000. 654 с.

Оспанов Т. А. Политическая конкуренция в России: конституционно-правовые аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 265 с.

Радаев В. В. Конкуренция как социально укорененный процесс // Экономическая школа: альманах. 2008. Т. 6. С. 59–80.

Растимешина Т. В. Культурное наследие и подданническая политическая культура российского общества // Власть. 2012. № 2. С. 18–21.

Рыженков А. Я. Понятие монополии в российском законодательстве и правовой доктрине // Legal Concept. 2015. № 2. С. 10–15.

Суворов В. Н. Конституционный статус Президента Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2000. 500 с.

Чиркин В. Е. Президентская власть // Государство и право. 1997. № 5. С. 15–23.

Шаблинский И. Г. Некоторые аспекты политической ответственности // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2013. № 3. С. 72–81.

Шевурдяев С. Н. О некоторых общих аспектах развития российского конституционного права в контексте актуализации темы политического протеста // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 7. С. 21–27.

Шилов В. Н., Рылкина А. П. Политическая конкуренция: термин, понятие, форма деятельности // Научные ведомости БелГУ. Сер.: История. Политология. Экономика. Информатика. 2011. № 13. С. 176–184.

Энтин Л. М. Разделение властей: опыт современных государств. М.: Юрид. лит., 1995. 176 с.

Azari J. R., Smith J. K. Unwritten Rules: Informal Institutions in Established Democracies // Perspectives on Politics. 2012. Vol. 10. № 1. P. 37–55.

Reuter O. J., Remington T. F. Dominant party regimes and the commitment problem: The case of United Russia // Comparative political studies. 2009. Vol. 42. № 4. P. 501–526.

UDC 342

DOI: 10.34076/20713797_2022_1_53

THE CONSTITUTIONAL MODEL OF POWER IN THE RUSSIAN FEDERATION AS A FACTOR OF LIMITATION OF THE POLITICAL COMPETITION

Galstyan Norik – post-graduate, National Research University «Higher School of Economics» (Moscow), ORCID: 0000-00015738-8892, e-mail: ngalstyan@hse.ru.

The article is devoted to the constitutional aspects of the influence of the current structure of power in Russia on the level of political competition. The author considers the system of checks and balances established in the Russian Constitution as a key mechanism of political competition. The place of the president, the parliament and the executive branch in the political market is analysed based on constitutional regulation, and the main institutional factors restraining the development of political competition in Russia are identified. Special attention is paid to the central place of the head of state in the political arena, which predetermines features of his relationship with the legislative and executive branches of power. The author raises a thesis that the current structure of power in Russia does not contribute to the development of real political competition and leads to an imbalance in the political market.

Key words: political competition, President of the Russian Federation, executive branch of power, separation of powers, parliamentarianism

For citation: Galstyan N. (2022) The constitutional model of power in the Russian Federation as a factor of limitation of the political competition. In *Rossiiskii yuridicheskii zhurnal*, no. 1, pp. 53–62, DOI: 10.34076/20713797_2022_1_53.

References

- Azari J. R., Smith J. K. (2012) Unwritten Rules: Informal Institutions in Established Democracies. In *Perspectives on Politics*, vol. 10, no. 1, pp. 37–55.
- Bobrova N. A. (2018) Osobennosti rossiiskogo konstitutsionalizma [Peculiarities of the Russian constitutionalism]. In *Vestnik SGYuA*, no. 4, pp. 26–31.
- Borisenkov A. A. (2013) Ponyatie politicheskoi deyatel'nosti [The concept of political activity]. In *Sotsiodinamika*, no. 5, available at: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=610 (accessed: 20.03.2022), DOI: 10.7256/2306-0158.2013.5.610.
- Chirkin V. E. (1997) Prezidentskaya vlast' [Presidential power]. In *Gosudarstvo i pravo*, no. 5, pp. 15–23.
- Efendiev A. G. (Ed.) (2000) *Obshchaya sotsiologiya* [General sociology]. Moscow, Infra-M, 654 p.
- Entin L. M. (1995) *Razdelenie vlastei: opyt sovremennykh gosudarstv* [Separation of powers: the experience of modern states]. Moscow, Yuridicheskaya literatura, 176 p.
- Ermolov M. G., Nabiev R. A. (2014) Teoreticheskie aspekty ponyatiya «konkurentsiya» [Theoretical aspects of the concept «Competition»]. In *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Ser.: Ekonomika i pravo*, no. 4, pp. 37–41.
- Kramskoi V. V. (2014) *Institut parlamentarizma v sisteme vzaimootnoshenii gosudarstva i obshchestva: obshcheteoreticheskoe issledovanie: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Institute of parliamentarism in the system of relations between the state and society: a general theoretical study: an abstract of a candidate of legal sciences thesis]. Kursk, 25 p.
- Krasnov M. A. (2006) *Personalistskii rezhim v Rossii: opyt institutsional'nogo analiza* [Personalist regime in Russia: an experience of institutional analysis]. Moscow, Fond «Liberal'naya missiya», 180 p.
- Krasnov M. A. (2016) Na puti k depersonifikatsii rossiiskoi vlasti: izmenenie statusa glavy gosudarstva [Towards the depersonalization of the Russian government: changing the status of the head of state]. In *Politicheskaya kontseptologiya*, no. 4, pp. 78–96.
- Krasnov M. A. (2021) Problemy kontsepta «garant konstitutsii» [Problems of the concept «guarantor of the constitution»]. In *Sravnitel'noe konstitutsionnoe obozrenie*, no. 2, pp. 15–45.
- Kutafin O. E. (2012) *Glava gosudarstva* [Head of the State]. Moscow, Prospekt, 560 p.

Makoveichuk A. V. (2012) Mental'nye osobennosti vospriyatiya grazhdanami imidzha politicheskoi vlasti v Rossii [Mental features of citizens' perception of the image of political power in Russia]. In *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo*, no. 3-1, pp. 332–336.

Maslennikova S. V. (2012) Politicheskaya konkurentsia i ee nedopushchenie, ogranichenie i ustranenie v Rossii [Political competition and its prevention, restriction and elimination in Russia]. In *Narodovlastie i prava cheloveka: conference papers*. Moscow, RAP, pp. 178–187.

Medushevskaya N. F. (2017) Osobennosti pravovoi mental'nosti rossiyan: aksiologicheskii podkhod [Features of the legal mentality of Russians: an axiological approach]. In *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*, no. 3, pp. 89–92.

Mukhametshina E., Churakova O. (2018) *Rossiyanam politicheskaya konkurentsia ne nuzhna* [Russians do not need political competition]. In *Vedomosti*, 29 Aug., available at: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2018/08/29/779406-rossiyanam-politicheskaya-konkurentsia-ne-nuzhna> (accessed: 04.02.2022).

Ospanov T. A. (2015) *Politicheskaya konkurentsia v Rossii: konstitutsionno-pravovye aspekty: dis. ... kand. yurid. nauk* [Political competition in Russia: constitutional and legal aspects: a candidate of legal sciences thesis]. Moscow, 265 p.

Radaev V. V. (2008) Konkurentsia kak sotsial'no ukorenennyi protsess [Competition as a socially rooted process]. In *Ekonomicheskaya shkola: an almanac*, vol. 6, pp. 63–78.

Rastimeshina T. V. (2012) Kul'turnoe nasledie i poddannicheskaya politicheskaya kul'tura rossiiskogo obshchestva [Cultural heritage and subject political culture of Russian society]. In *Vlast'*, no. 2, pp. 18–21.

Reuter O. J., Remington T. F. (2009) Dominant party regimes and the commitment problem: The case of United Russia. In *Comparative political studies*, vol. 42, no. 4, pp. 501–526.

Ryzhenkov A. Ya. (2015) Ponyatie monopolii v rossiiskom zakonodatel'stve i pravovoi doctrine [The concept of monopoly in Russian legislation and legal doctrine]. In *Legal Concept*, no. 2, pp. 10–15.

Shablinskii I. G. (2013) Nekotorye aspekty politicheskoi otvetstvennosti [Some aspects of political responsibility]. In *Kontury global'nykh transformatsii: politika, ekonomika, pravo*, no. 3, pp. 72–81.

Sheverdyayev S. N. (2013) O nekotorykh obshchikh aspektakh razvitiya rossiiskogo konstitutsionnogo prava v kontekste aktualizatsii temy politicheskogo protesta [On some general aspects of the development of Russian constitutional law in the context of updating the topic of political protest]. In *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo*, no. 7, pp. 21–27.

Shilov V. N., Rylkina A. P. (2011) Politicheskaya konkurentsia: termin, ponyatie, forma deyatel'nosti [Political competition: the term, the concept, the activity form]. In *Nauchnye vedomosti BelGU. Ser.: Istoriya. Politologiya. Ekonomika. Informatika*, no. 13, pp. 176–184.

Suvorov V. N. (2000) *Konstitutsionnyi status Prezidenta Rossiiskoi Federatsii: dis. ... d-ra yurid. nauk* [Constitutional status of the President of the Russian Federation: a doctor of legal sciences thesis]. Moscow, 500 p.